

Автор:

Тушинцева Наталья Юрьевна

магистрант

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте

г. Ялта, Республика Крым

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНАХ ИЛЬИ СТОГОВА

Аннотация: в статье поднимается проблема разграничения рассказчика, автора и повествователя. Автором анализируется повествовательная манера автора на материале современной русской прозы.

Ключевые слова: повествование, повествователь, рассказчик.

Повествование – совокупность фрагментов текста эпического произведения, приписанных автором-творцом «вторичному» субъекту изображения и речи (повествователю, рассказчику) и выполняющих «посреднические» функции, а именно: во-первых, представляющих собой разнообразные адресованные читателю сообщения; во-вторых, специально предназначенных для присоединения друг к другу и соотнесения в рамках единой системы всех предметно направленных высказываний персонажей и повествователя [1, с. 58–64].

Повествователь – тот, кто сообщает читателю о событиях и поступках персонажей, фиксирует ход времени, изображает облик действующих лиц и обстановку действия, анализирует внутреннее состояние героя и мотивы его поведения, характеризует его человеческий тип (душевный склад, темперамент, отношение к нравственным нормам и т. п.), не будучи при этом ни участником событий, ни – что еще важнее – объектом изображения для кого-либо из персонажей. Специфика повествователя одновременно – во всеобъемлющем кругозоре (его границы совпадают с границами изображенного мира) и адресованное в его речи в первую очередь читателю, то есть направленности ее как раз за пределы изображенного мира. Иначе говоря, эта специфика определена положением «на границе» вымышленной действительности.

Для перехода к проблеме повествователя и рассказчика необходимо уточнить понятие рассказчика. По В.В. Виноградову: «Рассказчик – речевое порождение автора, и образ рассказчика – это форма литературного артистизма автора. Образ автора усматривается в нем как образ актера в творимом им сценическом образе. Соотношение между образом рассказчика и образом автора динамично даже в пределах одной сказовой композиции, это величина переменная» [2, с. 117].

Чаще повествование ведется от определенного лица; в произведениях И. Стогова «Таблоид. Учебник желтой журналистики», «Мачо не плачут», «Эра супергероев. История мира в 5 журналах и 3 комиксах», «Революция сейчас» и «2010 A D Роман-газета», рассматриваемых нами повествование ведется от первого лица, образ автора сливается с образом рассказчика.

Образ рассказчика накладывает отпечаток своей экспрессии, своего стиля на формы изображения персонажей: герои уже не «самораскрываются» в речи, а их речь передается по вкусу рассказчика – в соответствии с его стилем в принципах его монологического воспроизведения. Рассказчик в ткани речи получает свою «социологическую» характеристику. Тесное сближение образа рассказчика с образом писателя, дает разносторонние формы диалога, больше возможностей для экспрессивной дифференциации речи разных персонажей. Ведь рассказчик, поставленный на далекое речевое расстояние от автора, объективируя себя, тем самым накладывает печать своей субъективности на речь персонажей, нивелируя ее.

В произведениях «Таблоид. Учебник желтой журналистики», «Мачо не плачут», «Эра супергероев. История мира в 5 журналах и 3 комиксах», «Революция сейчас» и «2010 A.D. Роман-газета» Ильи Стогова повествование ведется от имени конкретного (неназванного журналиста) рассказчика, являющегося в то же время одним из персонажей произведения. Все происходящее преломляется через его сознание и восприятие, он не только наблюдает и оценивает, но и действует, он рассказывает не только о других, но и о себе, передает свои и чужие высказывания, делится своими впечатлениями и оценками.

Разные виды повествования от первого лица отличаются мерой конкретности повествователя, характером позиции повествователя, характером адресата и композиционного оформления, языковым обликом. Одна из разновидностей конкретного рассказчика – рассказчик, обладающий жизненным опытом, близким к опыту писателя (например, «Таблоид. Учебник желтой журналистики» И. Стогова).

Речью рассказчика, ее стилевой формой не только обрисовываются и оцениваются объекты художественной действительности, но и создаются образы самих рассказчиков, их социальные типы. Так, можно обнаружить и рассказчика-наблюдателя, сливающегося с описываемым им персонажем, и рассказчика-обличителя и моралиста, и сатирика, и обывателя, при этом разные «лики» рассказчиков проявляются иногда в одном и том же произведении. Так в исследуемых произведениях фигурирует рассказчик-журналист.

Скрытый рассказчик, по сравнению с открытым, владеет значительно большим пространством романного текста. Скрытый рассказчик «обезличен», что сближает его с объективным автором. Он обнаруживается в текстах с отсутствующим повествовательным «я». Это тексты основного повествования, описательные фрагменты, сцены. Сигналами незримого присутствия рассказчика служат разные способы выражения значений приблизительности, неполноты знания, недостаточной осведомленности. В произведениях Стогова рассказчик открытый. Он узнается по присутствию в тексте местоимений «я», «мы», притяжательных местоимений «мой», «наш», глагольных форм 1-го лица.

Также возможны смешанные системы (книга «Мачо не плачут» в первой и третьей части рассказчиком выступает главный герой, а во второй рассказчиком выступает сторонний наблюдатель). Автор «погружен в мир своих героев» и одновременно дистанцирован от него.

В повествовании И. Стогова персонаж является своего рода повествовательной нитью, и в таком случае автор заботится сообщать и передавать профессиональные знания и умения персонажа. Этот момент прикрепления нити повествования к тому или иному персонажу определяет всю конструкцию произведения.

Такой персонаж, ведущий повествование, является главным героем произведений.

В художественной прозе И. Стогова приемы построения характеров во многом связаны с формой повествования. Так, в книгах «Мачо не плачут» и «2010 A.D. Роман-газета» характер повествования обусловлен личностью центрального ее героя.

Повествование совмещает точки зрения «автора» и героев, сложно переплетающиеся, хотя и не сливающиеся воедино. Повествование настолько непринужденное, настолько сконцентрированное и динамичное, что описание дается с точки зрения человека, идущего через комнату, не задерживаясь в ней. Сложное решение «образа автора» предопределяет и усложненность композиции: переходы от одной сферы сознания к другой мотивируют передвижения повествования во времени; постоянное движение по хронологическим отрезкам вперед; все это определяет особенности построения романов И. Стогова.

Список литературы

1. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / Под ред. Л.В. Чернец. – М., 2000. – С. 58.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М., 1980. – С. 115–120.
3. Иванчикова Е.А. Рассказчик в повествовательной структуре произведений Достоевского // Филологический сборник / Е.А. Иванчикова. – М., 1995. – С. 187.
4. Стогоff И. Все романы. – М.: АСТ, 2012. – 992 с
5. Стогоff И. 2010 A.D. Роман-газета. – М.: АСТ, 2009. – 256 с.
6. Образ рассказчика и особенности повествования в «Повестях Белкина» А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [p://www.referat-web.ru/referat60997.html](http://www.referat-web.ru/referat60997.html) (дата обращения: 27.04.2017).